

Павлушков Александр Рудольфович

канд. ист. наук, доцент

ФКОУ ВО «Вологодский институт

права и экономики ФСИН»

г. Вологда, Вологодская область

DOI 10.31483/r-97356

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СТАТУСА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

***Аннотация:** в статье предпринимается попытка изучить социально-экономический статус церкви в юридическом, политическом, социально-историческом значениях. Автор делает вывод, что формальная неопределенность социального-экономического статуса ведет к появлению у церкви теневого капитала, что усиливает неблагоприятные политические риски и ведет к деформации общественных процессов.*

***Ключевые слова:** социально-экономический статус, Русская православная церковь, религиозная организация, государственно-церковные отношения, доходы церкви.*

Вопрос изучения современного социально-экономического статуса Русской православной церкви (далее РПЦ) крайне сложный. Трудность его восприятия заключается в том, что церковь представляет собой многогранное и противоречивое общественное явление. Социальная материя церкви глубоко вплетена в историю российского общества и развития русского государства, поэтому в ее оценках не может быть однозначных выводов. Не случайно потребность в изучении церковной истории не потеряла актуальности [1, с. 2–3].

Особенности понимания социально-экономического статуса церкви надо искать не только на основе юридического материала, но рассматривать его в политическом и историческом ключе. Церковь являлась и является важнейшим субъектом социально-правовых отношений, что в равной степени относится к ее церковным подразделениям. В разные исторические периоды экономический

фундамент церкви менялся и подвергался значительной коррекции со стороны государства, вплоть до открытого наступления на права церкви. Противоречие было вызвано несовпадением интересов церкви, государства и общества, что наиболее ярко обнажилось на рубеже XIX–XX столетий. Последовавшие революции и дальнейшая антицерковная политика советского государства привели к деградации церковной жизни. Враждебная секулярная кампания большевиков обернулась крайне скудным положением церкви и духовенства. Последнее по мнению советского руководства должно было постепенно исчезнуть из-за ненужности, поскольку не приносило общественной пользы [2].

Экономический урон церкви привел к значительному культурному разрыву российского общества, деформированию структуры общественного сознания, которое ранее базировалась на традиционных церковных ценностях. Уничтожение памятников церковной истории (храмов, монастырей, религиозной утвари), большая часть которых представляла культурную ценность, постепенно сформировало предпосылки глубокого общественного кризиса, наступившего в конце XX столетия. Во многом это объясняет стремление руководства РПЦ вернуть былое социально-экономическое величие и расширить сферу общественного влияния.

В последние два десятилетия наблюдается тенденция возрастания участия церкви во многих сферах общественной жизни, причем это относится не только к культурно-образовательным миссиям, но и имеет прямое отношение к политическим процессам, когда официальное духовное руководство высказывает свое мнение о происходящих политических событиях. Тем не менее, государство идет навстречу церковной инициативе, иногда даже в ущерб конституционным положениям. Конституционный принцип светского государства формально не нарушается, однако многие государственные министерства (ведомства) заключили с Русской православной церковью бессрочные соглашения о сотрудничестве. Оно проявляется в различных формах и направлениях. Само по себе это неплохо, по-

скольку дает возможность более взвешенно обсуждать острые социальные вопросы. Однако избыточное сближение государства несет в себе определенные политические и социальные риски.

Один из них непосредственно связан с оформлением социально-экономического статуса РПЦ и ростом ее теневых доходов. Благосостояние Русской православной церкви за последние два десятилетия в значительной степени увеличилось, при этом нет прозрачности ее экономической деятельности. Именно сближение церкви с государством, а также особые неформальные отношения государственной и церковной элиты фактически выводят экономическую деятельность церкви из сферы государственного контроля. На поверхности картина остается вполне благопристойной: церковь занимается благотворительностью и миссионерством, участвует в различных социальных проектах, участвует в социальном сопровождении лиц, которые нуждаются в ресоциализации и т. д. Однако более глубинные процессы скрыты от общественного контроля, происходит значительное наращивание церковного капитала, где переплетаются частные интересы. По мнению ряда исследователей современная церковь Московской патриархии напоминает «гигантскую корпорацию, объединяющую под единым названием десятки тысяч самостоятельных или полусамостоятельных экономических агентов», при этом суммарное количество таких агентов не поддается учету, что ставит РПЦ в исключительное экономическое положение, напоминающее государственную монополию [3, с. 55–56].

Подчеркнем, что научное представление о социально-экономическом статусе церкви также неоднозначно. Как субъект социальных отношений Русская православная церковь может иметь различные статусы: правовой, социально-экономический, политический (применительно к различным историческим периодам он существенно отличался), культурно-образовательный и т. д. Каждый из них отражает конкретное направление деятельности церковной организации, права и обязанности ее членов, что в равной степени относится к ее структурным подразделениям: епархиям и приходам.

Социально-экономический статус церкви может пониматься в различных значениях.

Во-первых, он связывается с общественным объединением, на что непосредственно указывает статья 6 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» [4]. Согласно ей под религиозным в Российской Федерации объединением признается добровольное объединение людей в целях совместного исповедания и распространения веры. Религиозные объединения могут существовать в форме религиозных групп и религиозных организаций. Последнее есть не что иное, как церковь.

Церковь – это корпоративная организация людей, объединенных конфессиональными интересами. Ее отличает устойчивость, солидарность, жесткая структурированность, мощная религиозно-духовная поддержка, напоминающая идеологию партии. Под социально-экономическим статусом необходимо понимать экономическое положение субъекта в социальной системе, а также его внутреннюю удовлетворенность собственным социальным положением. Социально-экономический статус основывается на реальных правах и обязанностях субъекта, которые позволяют занять определенную социальную нишу в обществе. В данном случае мы говорим о солидарных правах и обязанностях церкви как общественного объединения. Поскольку религиозное объединение подлежит регистрации, вполне обоснованно говорить о социально-экономическом статусе любой локальной (приходской) организации. При характеристике социального-экономического статуса церковной организации акцент делается на раскрытие ее доходов и расходов, налогового бремени, социального положения клира по сравнению с другими группами населения.

Во-вторых, социально-экономический статус может быть использован по отношению к объектам гражданских правоотношений, когда мы говорим о правовом статусе церковных зданий как жилого и нежилого имущества. В данном случае экономический статус церкви связывается с ее принадлежностью, владением, пользованием и распоряжением. В последнее время этот вопрос приобретает особую остроту, поскольку государство инициирует процесс передачи части

федеральной собственности в руки церкви вопреки общественному мнению. Речь идет о передаче бывших церковных зданий, которые длительное время использовались для организации музеев, выставок и служили культурно-просветительским целям. Удивление вызывает прежде всего быстрота принятия подобных решений, что вызывает справедливые упреки и негодование общественности.

Необходимо учитывать и то, что социально-экономический статус может использоваться как абстрактная научная категория, прямо не связанная с социально-экономическим положением людей и церковными объектами [5]. Это скорее вопрос философской дискуссии, а не анализа конкретных общественных отношений.

Таким образом, социально-экономический статус церкви может иметь разные значения. Подчеркнем, что формально-юридический подход обязывает навести порядок в вопросах существования повсеместной практики неучтенных доходов церкви, предоставления необоснованных налоговых преференций, передачи отдельных культурных объектов церковной организации вопреки общественному мнению. Следует обратить внимание, что наращивание экономического потенциала церковной организацией позволяет ей оказывать влияние на происходящие политические и социальные процессы.

Список литературы

1. История Русской православной церкви [Текст]: в 2-х т. Т. 1 / отв. ред. Р.И. Авдеев. – М.: Пол. энциклопедия, 2015. – 488 с.
2. Павлушков А.Р. Судьба тюремных храмов в период советской антирелигиозной кампании / А.Р. Павлушков // Актуальные вопросы археологии, этнографии и истории: материалы Всерос. научной конференции (Чебоксары, 12 ноября 2019 г.). – Чебоксары: ИД «Среда», 2019. – С. 62–66.
3. Митрохин Н.А. Русская православная церковь как субъект экономической деятельности / Н.А. Митрохин // Вопросы экономики. – 2000. – №8. – С. 54–70.

4. Федеральный закон от 26.09.1997 №125-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «О свободе совести и о религиозных объединениях». Ст. 6.1, 6.2 [Электронный ресурс].

— Режим доступа:
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218/845c28f5502d5483c56e258c4729e49780390105/ (дата обращения: 02.12.2020).

5. Антипов Г.А. Экономическая реальность: статус и принципы анализа / Г.А. Антипов // Идеи и идеалы. – 2015. – Т. 2, №4. – С. 46–153.